

И все же он непроходимый идиот. Да чего уж там, все они те еще кретины. Был бы его наставник из аврората в живых - он бы посмеялся над абсурдностью ситуации, в этом нет сомнений. Пускать с Тисовой такую огромную кучу народа - воистину было самоубийством. Причем не для Поттера, а для остальных. Но последние инструкции Дамблдора были именно таковыми. Потому Ордену Феникса пришлось исполнить волю покойного.

Он бы сам мог отлично справиться с доставкой Гарри. Забрать у парня палочку в экранированный контейнер, под мантией невидимкой вывести из-под чар надзора. И аппарировать... Можно даже было провести цепочку аппараций. А потом использовать портключ. Затем еще парочку аппараций, дабы запутать след. Но Мерлинова мошонка! Уже поздно пить огневиски. Это конец.

Последнее, что увидел Аластор - зеленый луч Авады от Темного Лорда. Смерть в открытом бою против врага, что превосходит тебя в силе многократно. Во всяком случае это лучше, чем сдохнуть с голоду в сундуке или от какой-нибудь ловушки, пристроившись на толчке.

Это были последние мысли Грозного Глаза. Затем сознание окутала приятная тьма.

Грюм пришел в себя рывком, будто его вытащили из холодного озера с русалками.

«Какого хрена я жив?»

Тело ощущалось странно, непривычно. Но в целом состояние было вполне сносным.

Грюм открыл глаза, в которые ударил красноватый свет сумерек.

Стоп, глаза?

Аластор проморгался. Прищурил один глаз, затем второй. Возвращение бинокулярного зрения было непривычным. Ведь магический глаз давал видимость в совершенно другом спектре, подавая в мозг информацию о происходящем на 360 градусов вокруг и позволяя видеть сквозь препятствия, иллюзии и даже мантии-невидимки. Но если он видит сейчас, как обычный человек, то это значит...

Он поднял свои руки.

- Мать моя Моргана, - прошептал он, но тут же одернул себя, ведь голос оказался детским.

Он закрыл глаза. Потом пошлепал себя по щекам. Затем резко поднялся и откинул простыню, оголяя худые детские ноги.

- Две ноги, - его лицо исказила безумная улыбка, но он тут же взял себя в руки. Он лег обратно в постель и принялся осторожно исследовать окружение.

Больничная палата. Причем не в Мунго. Бледно-голубые стены, тумбочка возле кровати и пара стульев возле широкого окна.

Грюм начал судорожно думать, пытаясь найти хоть какое-то объяснение текущей ситуации. Но к какому-то более-менее логичному выводу прийти так и не смог.

Факт номер один - он в теле ребенка. Как он здесь оказался - неизвестно. Он считал рассказы про реинкарнации сказками для дефективных. Но это не иллюзия и не сон. Уж опытный окклюдент вроде него может отличить сон от реальности.

Факт номер два - он не в Британии. Ибо на стене висит какой-то плакат с тарабарщиной на японском. Стоп, он может понимать, что там написано... точно, что-то про волю огня. Так, дела все страньше и страньше. Ведь раньше Аластор знал японский на уровне «Коничива-Аригато-Годзаимас-Итадакимас», а по поводу иероглифов и говорить нечего, его прошлый максимум - ромадзи с артефактом-словарем.

Он решил погрузиться в медитацию, дабы почувствовать магию вокруг.

Дела никак не шли. Неизвестно, сколько он так лежал, но магии вокруг не ощущалось.

Аластор выругался и попробовал погрузиться в себя. К его удивлению внутренняя энергия ощутилась почти сразу и сей факт очень удивил его, потому что ранее, чтобы колдовать он использовал окружающую ману, пропуская ее через себя и концентраторы, дабы сформировать волшбу. Собственная энергия почти не использовалась. Сила мага зависела, пожалуй, от пропускной способности, а также такого свойства тела *homo magicus*, как накопление. Тут же собственной маны казалось не то, чтобы много, но и не мало. Особенно, если учесть, что он в теле ребенка. А формирование стабильных крепких каналов и кристаллизация ядра происходит от двенадцати до семнадцати лет.

Грюм встал и подошел к окну. Осторожно выглянув на улицу, он увидел город. В принципе, ничего особенного, парки, двух-трехэтажные здания, а вдали виднеется гора, с вырезанными на ней четырьмя ликами...

В голове всплыло слово «Хокаге», затем «Коноха», «Клан Учиха» и прочие знания, связанные с Деревней Скрытого Листа и жизнью мальчика, в теле которого он оказался. Он пустил воспоминания аккуратной тонкой струйкой, впитывая самое нужное и стараясь отсеивать неважное, при этом упрочнив окклюдентный щит.

Он не мог понять, кем именно является: Саске Учихой, который вдруг вспомнил свою прошлую жизнь из-за стресса, или же Аластором Грюмом, имевшим пакет детских воспоминаний наследника Великого Клана.

Аластор был готов встретить смерть, но, как оказалось, Дамблдор был прав, когда подчас говорил: «Смерть - не конец, а лишь очередное приключение».

Перед глазами стояли образы мертвых родителей, убитые Итачи - его братом. На кой Мордред тот это сделал - неясно. В то, что один человек способен вырезать целый клан Аластору верилось с трудом, но это другой мир. Мир убийц, магии и Демонов, именуемых биджу. Он переродился, волей случая или же высших сил, в которые он сроду не верил - уже не важно. Но ему придется свыкаться с этим. Идея-фикс по убийству брата никуда не делась, хотя Грюм понимал всю абсурдность и несостоятельность подобных целей в данный момент. Ибо текущему телу не исполнилось и девяти.

Он постарался немного приглушить образы смертей, рек крови и разрезанных тел, но злость, доставшаяся от Саске, никуда не ушла.

Грюм не любил предателей. А предателей, что убивают свою семью - такое казалось ему чем-то невероятным. И тем не менее, из-за возможностей окклюменции, он будет помнить каждый момент, показанных братом видений в деталях.

Когда придет время - он отомстит за клан. Но до этого нужно еще дожить. Сейчас же главное - помнить свое жизненное кредо, которому он следовал большую часть сознательной жизни, - постоянная бдительность!..

<http://tl.rulate.ru/book/62348/1623013>